

«Незабываемые впечатления»

Жан-Луи БАРРО

«ФРАНС—ЮРСС МАГАЗИН»,
ПАРИЖ.

Иногда бывав в Советском Союзе второй раз, мы вновь убеждались в чуткости советской публики, которая живым воображением, богатой фантазией и впечатлительностью так напоминает нашу. В мире не много театров, где бы зрители даже во время антракта были поглощены спектаклем. Во Франции, например, во время перерыва они, как правило, возвращаются к своим будничным проблемам. И, начиная второе действие, нам стоит немалых усилий завладеть вниманием зала, поэтому мы предпочитаем давать спектакли без антрактов. Ленинградская и московская публика между действиями обсуждает пьесу и возвращается в зал уже настроенная на продолжение спектакля. Это говорит о большой увлеченности театром.

В Советском Союзе нас поразило огромное число желающих посмотреть наши спектакли. Задолго до начала перед входом в театр собирается оживленная толпа в надежде на «лишний билет».

По традиции после спектакля советские зрители, аплодируя, встают с мест и устремляются к подмосткам. Некоторые из них даже поднимаются на сцену, чтобы обнять актеров преподнести им цветы или какой-нибудь сувенир. Приведу пример: однажды после спектакля «Гарольд и Мод» на сцену поднялась девушка вся в слезах. Сняв свое колечко, она обняла Мадлен и надела его ей на палец. Уверяю вас, Мадлен до сих пор бережно хранит его вместе с семейными реликвиями.

Но не только этими волнующими встречами запомнились нам советские гастроли. Ведь мы привезли в СССР «Христофора Колумба», пьесу французского поэта-католика, и «Гарольд и Мод» — произведение американского автора. Советские зрители не придавали этому никакого значения, для них важна была суть спектаклей. И они восприняли, как нужно, и авантюризм первооткрывателя в «Христофоре Колумбе» и глубину человеческого чувства в «Гарольде и Мод». Мы также поражались, насколько глубоко советская публика понимала французскую поэзию в спектакле «Дарованная жизнь».

ЗА РУБЕЖОМ

5 1 1976